

ПОИСК ОТВЕТОВ НА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В РОМАНЕ И. УЭЛША «НА ИГЛЕ»

Ю. М. Хомук

julyahomuk@gmail.com;

*Научный руководитель — Н. С. Зелезинская, кандидат филологических наук,
доцент*

Данная статья посвящена мотиву поиска ответов на экзистенциальные вопросы в контексте экзистенциальной англоязычной литературы на примере романа Ирвина Уэлша «На Игле». В статье рассматривается связь романа и философии экзистенциализма, а также предложенные автором способы поиска ответов на экзистенциальные вопросы. Одним из методологических оснований данной работы была избрана теория немецкого философа Мартина Хайдеггера, в частности, выделенные им экзистенциальные категории, описывающие бытие человека и все присущие ему феномены — экзистенциалы. Целью исследования было выявление экзистенциальной проблематики в романе И. Уэлша «На игле». Выявлено, что данный роман имеет связь с экзистенциализмом, так как раскрывает проблематику смысла жизни, заброшенности, экзистенциального ужаса и абсурда человеческого существования. Кроме того, роман феноменологичен и иллюстрирует экзистенциальный образ мышления во внутренней и внешней речи персонажей.

Ключевые слова: экзистенциализм; экзистенциальные категории; контркультура; заброшенность; выбор; ужас; абсурд.

Философия экзистенциализма — одно из самых влиятельных направлений философии XX века. Согласно Философскому словарю Спонвиля, «экзистенциализм» — философское учение, считающее исходной точкой индивидуальное существование — экзистенцию; экзистенциализм базируется на формулировке Жан-Поль Сартра «существование предшествует сущности» [2]. Сторонники экзистенциализма стремились отыскать новые пути реализации человеческой свободы, способы преодоления страха и одиночества и взвывали к ответственности каждого человека, живущего в обществе, требуя уважения к правам и достоинству личности.

Характер философии экзистенциализма как сосредоточенной на человеческом существовании склоняет экзистенциализм как философию к выражению в литературной форме. Из этого следует, что экзистенциализм можно рассматривать как обозначение не только философского отношения или подхода, но и определенного литературного жанра или стиля.

Экзистенциальная тематика характерна для целого ряда произведений современной англоязычной литературы (Алекс Гарленд, Ирвин Уэлш, Чак Паланик, Джон Эшер, Уильям Голдинг). Обращение к теме травмирующего экзистенциального опыта можно рассматривать как реакцию писателей на кризисное пограничное состояние цивилизации, как попытку

осмыслить новую парадигму мировосприятия, новую систему взаимоотношений личности и общества.

Ирвин Уэлш – один из самых ярких представителей контркультурной английской литературы, автор культового романа «На игле», в котором писатель рассматривает проблему наркозависимости и ответственности за жизненный выбор. Действие романа происходит в конце 1980-х годов, в одном из беднейших районов Эдинбурга, Лейте. Роман повествует о компании молодых друзей, которые день за днем сталкиваются с социальным отчуждением и героиновой зависимостью. Большая часть романа сосредоточена вокруг Марка Рентона, героинового наркомана, который устал от жизни «от дозы до дозы», устал от попыток бросить наркотики и жизни в отупляющей атмосфере. Для того чтобы в полной мере раскрыть экзистенциальную проблематику романа, сосредоточимся на трех экзистенциальных категориях, определяющих жизнь каждого человека – заброшенность, выбор и ужас.

Заброшенность, по Хайдеггеру, означает обнаружение себя в обстоятельствах, над которыми человек не властен, т.е. неизменные факторы [6]. Другими словами, заброшенность есть определенность человеческого бытия, которую невозможно выбрать или изменить, подобно родителям, принадлежности к нации или расе. Главный герой Марк Рентон описывается свой взгляд на общество, схожий с категорией заброшенности: «So it goes back to my alienation from society. The problem is that Tom refuses to accept my view that society cannot be changed to make it significantly better or that I cannot change to accommodate it» [1, p.138].

Зачастую бунт, гнев или равнодушие являются ответом на сложившиеся жизненные обстоятельства, что раскрывает человеку его заброшенность, его бытие-в-мире, а также его важную для понимания себя подчиненность правилам мира. Рентон описывается свои чувства по поводу невозможности поменять общество как неизменное условие жизни, он буквально испытывает потребность в собственном уничтожении: «Such a state of affairs induces depression on my part, all the anger gets turned in. That's what depression is, they say. However, depression also results in demotivation. A void grows within you. Junk fills the void, and also helps to satisfy my need to destroy myself, the anger turned in again» [1, p.138].

Экзистенциалист Жан-Поль Сартр считал, что люди живут в страдании, но не потому, что жизнь ужасна, а скорее потому, что человек изначально «обречен быть свободным» [5]. Мы «заброшены» в существование, осознаем себя в бытии и постоянно делаем выбор. По Сартру, даже решение не выбирать – это тоже выбор. Не желая подчиняться обществу, не принимая того, что общество считает «плохим» или «хорошим», Марк выбирает не выбирать: «Society invents a spurious convoluted logic to absorb

and change people who's behaviour is outside its mainstream. Suppose that I know the pros and cons, know that I'm gonna have a short life, I am a sound mind etcetera, etcetera, but still want to use smack? They won't let you do it. They won't let you do it, because it's seen as a sign of their own failure. The fact that you just simply choose to reject what they have to offer. Choose us. Choose life. Choose mortgage payments; choose washing machines; choose cars; choose sitting on a couch watching mind-numbing and spirit-crushing game shows, stuffing junk food into your mouth. Choose rotting away, a total embarrassment to the selfish brats ye've produced. Choose life. Well, ah choose not to choose life» [1, p.139].

Анафора «выбрать» имеет ироническое значение. С одной стороны, это представляет собой свободу выбора, которой обладает Рентон. С другой, это означает также потерю выбора. Марк осознает свою «заброшенность», он уже родился в нищете и отчаянии, окружение влияет на его поведение, хочет он этого или нет. Марк делает акцент на том, что наша свобода сводится к выбору вещей, которые не имеют значения. Он обесценивает «вещный» мир, который кажется ему, лишенным свободы. Он испытывает ненависть к тем, кто может выбирать, так как сам подавил в себе желание делать выбор. Он не хочет вести простую, ничем не примечательную жизнь, как его родители, которые соблюдают правила и стремятся к счастью, имея возможность выбирать между пепси и колой.

Более того, в его словах четко прослеживается отношение к миру и собственному существованию, как к вещам довольно бессмысленным и абсурдным: «Life's boring and futile. We start off with high hopes, then we bottle it. We realise that we're all gonna die, without really finding out the big answers. We develop long-winded ideas which just interpret the reality of our lives in different ways, without really extending our body a worthwhile knowledge, about the big things, the real things. Basically, we live a short, disappointing life; and then we die. We fill up our lives with things like careers and relationships to delude ourselves that it isn't a totally pointless» [1, p.71].

Проблему абсурдности человеческого существования рассмотрел экзистенциалист Альбер Камю в своем эссе «Миф о Сизифе». Французский мыслитель предлагает три способа отношения к абсурдности существования: самоубийство, капитуляция перед лицом абсурда и бунт против него [4]. Именно в бунте Камю видит единственно верный способ существования в абсурдном мире. Сопротивляясь абсурду, зная, что мы в конечном итоге все умрем, жить, зная о смерти – это и есть бунт. На первый взгляд может показаться, что герои романа являются бунтующими «Сизифами», но на самом деле их способ борьбы с абсурдностью жизни больше похож на капитуляцию перед лицом абсурда.

Одним из наиболее важных экзистенциалов, описывающих экзистенциальную проблематику романа является ужас. Осознание конечности собственной жизни отличает человека от животных, в результате чего человек выделяет жизнь как отдельную категорию: как говорят, «надо что-то делать с жизнью». Если жизнь становится тесной, тяжелой, неудовлетворительной, это вызывает внутренний ужас, стимулирующий человека предпринимать действия по отношению к своей жизни. Хайдеггер выделил категорию метафизического ужаса *Angst* [3].

В одном из самых шокирующих эпизодов романа во время одной из обычных наркотических оргий Марк и его друзья обнаруживают мертвое тело годовалой девочки, скончавшейся от истощения. Этот эпизод иллюстрирует неизбежный исход тяжелой наркотической зависимости – смерть. Бегство от реальности приводит к тому, что герои больше не способны функционировать в реальном мире, не могут заботиться ни о ком, кроме самих себя. В книге смерть ребенка – это результат того, что никто из них «не выбрал жизнь». Герои романа испытывали тот самый *Angst*, экзистенциальный ужас. Именно лицезрение смерти, то есть встреча с Ничто, наконец позволила Марку и его друзьям осознать конечность бытия. Особенно это отразилось на персонаже Саймона, который, по слухам, был отцом умершей девочки. Внутренний ужас, который он ощущал, пока стоял у детской кроватки, простилировал его отказаться от наркотиков.

В другом эпизоде романа мы наблюдаем ужас, который испытывает Марк перед галлюцинаторными образами во время «ломки»: крадущаяся по потолку мертвая девочка кричит «вы убили меня». Галлюцинация младенца – это часть психики Марка, в которой он дофантазировал ужасный образ младенца-вампира, вызывающего ужас и чувство вины. В приступе Марк фантазирует, как его совесть приближается к нему, повторяя «вы убили меня», но не может избежать столкновения, так как *Angst* – это метафизический ужас, беспокойство души человека от собственной жизни. Марк выходит за пределы неподлинного существования, только в полной мере испытав экзистенциальный ужас. Именно после этого эпизода в сознании Рентона происходят фундаментальные изменения. Испытав этот ужас, Марк впервые отказывается от дозы. Отныне он берет свою жизнь в собственные руки вместо того, чтобы прятаться в героиновом угаре и обвинять других в своих неудачах. Пережив ломку, Марк впервые осознал, в каком мире он живет и что на самом деле он чувствует по отношению к нему – Ничто, пустота, которую он заглушал наркотиками. В дальнейшем он предпринимает попытки изменить свою жизнь, переезжает в Лондон, находит работу и принимает девиз «выбери жизнь».

В современном мире каждый человек сталкивается с заброшенностью (ограничениями), ответственностью, выбором (он наделен свободой), экзистенциальным ужасом (индикатором качества жизни).

На примере героев романа мы можем с уверенностью сказать, что экзистенциальный ужас возвращает человека человеку.

В романе герои живут плохой жизнью, но только приняв ограничения и испытав ужас (прислушались к реальному состоянию своих жизней, а не избежав ужаса) сделали выбор в пользу себя, каким бы он ни был. Девиз «Choose life» имеет очень буквальное значение в романе. Марк Рентон и его друзья приняли пустоту и выбрали наполнить её смыслом.

Роман феноменологичен и экзистенциален, так как рассказ ведется в большинстве глав от лица персонажей с описанием переживаемого ими опыта, декоративные и жанровые условности опущены, двигателем сюжета являются жизненные потрясения.

Следовательно, данный роман имеет связь с экзистенциализмом и может по праву называться экзистенциальным, так как на примере героев показывает пути решения экзистенциальных вопросов и сам процесс поиска.

Библиографические ссылки

1. *Welsh, I. Trainspotting*. London: Secker & Warburg, 1993. 344 р.
2. *Камю, А. Посторонний. Миф о Сизифе. Калигула. Эксклюзивная классика*. М.: АСТ, 2019. 384 с.
3. *Рот, Дж. Жан-Поль Сартр // Великие мыслители Запада*. М.: Крон-пресс, 1999. 773 с.
4. *Хайдеггер, М. Бытие и время*. Харьков «Фолио», 2003. 503 с.